

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.17223/18137083/94/15

К проблеме различий в декодировании речевых жанров и коммуникативных стратегий адресантом и адресатом

Ольга Сергеевна Сытник

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II
Санкт-Петербург, Россия

Sytnik_OS@pers.spmi.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9903-5678>

Аннотация

Статья посвящена исследованию причин различий в декодировании речевых жанров и коммуникативных стратегий адресантом и адресатом. Мы выделяем две категории речевых жанров: 1) жанры, идентифицируемые говорящим, и 2) жанры с точки зрения слушающего. Речевой жанр может восприниматься как два разных жанра с позиций слушающего и говорящего. На описываемый потенциальный сдвиг в восприятии речевых жанров с точки зрения адресата оказывают влияние, во-первых, оценка слушателем плана содержания высказывания по следующим параметрам: 1) полезно / не полезно; 2) приятно / неприятно; 3) интересно / неинтересно; во-вторых, оценка значимости личности говорящего для адресата. Данные критерии оценки позволяют выделить несколько стратегий восприятия речевых жанров адресатом, влияющих на качество речевого и социального взаимодействия.

Ключевые слова

речевой жанр, социальное взаимодействие, коммуникативная стратегия, речевое взаимодействие, адресат, адресант, говорящий, слушающий

Для цитирования

Сытник О. С. К проблеме различий в декодировании речевых жанров и коммуникативных стратегий адресантом и адресатом // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 210–221. DOI 10.17223/18137083/94/15

On the roots of differences in decoding speech genres and communicative strategies by the speaker and the listener

Olga S. Sytnik

Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University
St. Petersburg, Russian Federation

Sytnik_OS@pers.spmi.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9903-5678>

Abstract

This paper explores the underlying causes of divergent approaches to decoding speech genres and communicative strategies between the addresser and the addressee. Emphasis is placed on the active contribution of the listener to interpreting the actions of the speaker, as manifested

© Сытник О. С., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 210–221

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 210–221

in reactive speech actions. The study introduces two distinct categories of speech genres: those identified by the speaker and those perceived by the listener. The analysis suggests that a speech genre may be interpreted differently depending on the participant's perspective. The listener's perception is governed by an evaluation of the utterance's content based on three parameters: utility (useful vs. useless), affect (pleasant vs. unpleasant), and engagement (interesting vs. uninteresting). Furthermore, the significance of the speaker's persona plays a critical role in the addressee's interpretation. While ideal communication, characterized by a cooperative strategy, strives for alignment in genre interpretation, several divergent strategies of perception emerge. These include: (1) statements evoking curiosity through "pattern-breaking" (humor, jokes, or language games); (2) statements offering pleasant communication (compliments, approval) or aversive incentive talk (hints, provocations, reproaches); and (3) statements providing useful or redundant information. Ultimately, a discrepancy often arises between the addresser's intended communicative strategy and the addressee's actual perception, shaped by the perceived value of both the information and the speaker's personality.

Keywords

speech genre, social interaction, communicative strategy, talk exchange, addresser, addressee, speaker, listener

For citation

Sytnik O. S. K probleme razlichiy v dekodirovaniy rechevykh zhanrov i kommunikativnykh strategiy adresantom i adresatom [On the roots of differences in decoding speech genres and communicative strategies by the speaker and the listener]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2026, no. 1, pp. 210–221. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/15

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных исследованию репертуара речевых жанров (см., например, научные труды В. В. Дементьева [2002; 2010; 2020]), в которых, как нам представляется, прослеживаются общие закономерности.

Исследование речевых жанров и практик представляет интерес как с точки зрения обучения речевым практикам [Skorniyakova, Vinogradova, 2022; Sveshnikova et al., 2022] и речевым жанрам [Murzo et al., 2022], что способствует развитию коммуникативной компетенции изучающих язык [Щукина, Егоренкова, 2017; Murzo, Chuvileva, 2021], так и с точки зрения создания и развития систем искусственного интеллекта [Nikonova et al., 2023] как одной из важнейших составляющих для формирования идеологии синтеза и дальнейшего использования систем искусственного интеллекта [Сытник, Шульга, 2023].

Философ языка М. М. Бахтин ввел понятие речевого жанра, базирующегося на минимальной коммуникативной единице – высказывании. Он отмечал, что различные области использования языка формируют относительно постоянный репертуар высказываний, которые приобретают статус речевых жанров [Бахтин, 1996, с. 42], несмотря на то, что каждое высказывание является уникальным.

В. В. Дементьев и Л. В. Балашова характеризуют речевой жанр как промежуточное явление, высокоуровневую единицу, существующую на грани между языком и речью, причем грань эта размыта. Авторы подчеркивают, что речевые жанры являются не самой коммуникацией, а лишь ее стандартизированными формами, согласно идеям М. М. Бахтина. Однако в то же время эти формы, по словам авторов, являются речевыми [Балашова, Дементьев, 2022, с. 22].

Речевые жанры тесно связаны с коммуникативными стратегиями и тактиками в контексте общения: в частности, использование соответствующих жанров способствует воплощению выбранных адресантом коммуникативных стратегий [Сыт-

ник, 2023, с. 263]. Коммуникативные стратегии определяют планирование процесса речевой коммуникации конкретных участников общения в конкретной ситуации (стратегия акцентирования, убеждения, смены темы и др.) [Иссерс, 2006, с. 55]. Коммуникативные тактики – это конкретные приемы и методы, используемые для достижения целей в рамках выбранной стратегии (например, вопросы, уточнения и т. п.). Таким образом, коммуникативные стратегии и тактики оказывают влияние на выбор и использование речевых жанров в процессе общения. В данной концепции учитывается позиция как адресанта, так и адресата, что, на наш взгляд, делает интерпретацию и прогнозирование коммуникации более точными.

Традиционно речевые практики рассматривались в большей степени с точки зрения говорящего, поскольку диапазон возможностей и средств инициатора диалога практически неограничен [Сытник, 2023, с. 261], тогда как адресат лишь интерпретирует предназначенное ему сообщение: «Говорящий не только имеет возможность выбирать различные варианты выражения некоторого содержания, но и вынужден осуществлять этот выбор» [Иссерс, 2006, с. 27]. Кроме того, интенции говорящего в гораздо большей степени очевидны и поэтому доступны для изучения [Кольцова, Карташкова, 2022], нежели реакция слушающего.

Помимо инициативных речевых ходов говорящего в речи выделяется реакция адресата, представляющая собой его интерпретацию ходов говорящего и реализующаяся в его реактивных речевых ходах: «Жизнь по своей природе диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, отвечать, соглашаться» [Бахтин, 1986б, с. 329].

Проблема декодирования адресатом речевых ходов говорящего, которая уже обозначалась исследователями в разное время в разных контекстах [Абрамова, 2006; Tannen, 1994], заслуживает отдельного и более пристального внимания, а ракурс адресата позволяет иначе взглянуть на традиционные подходы к речевому взаимодействию. Это и определило проблему данной статьи.

Еще в 20–30-е гг. XX в. М. М. Бахтин активно развивал прагматический аспект исследования дискурса и речевых жанров, в рамках которого учитывается точка зрения адресата жанра: «...слушающий, воспринимая и понимая значение (языковое) речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: соглашается или не соглашается с ней (полностью или частично), дополняет, применяет ее, готовится к исполнению и т. п.; и эта ответная позиция слушающего формируется на протяжении всего процесса слушания и понимания с самого его начала, иногда буквально с первого слова говорящего. Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной); всякое понимание чревато ответом и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим» [Бахтин, 1986а, с. 430].

Очевидно, что речевое взаимодействие испытывает на себе значительное влияние фактора адресата [Шмелёва, 1997, с. 94]. Еще в 1999 г. О. Б. Сиротина отмечала, что речевой жанр формируется исходя из восприятия коммуникации в первую очередь со стороны реципиента [Сиротина, 1999].

В. В. Дементьев обозначает важность фактора адресата в теории речевых жанров: «...к сожалению, фактор адресата не всегда учитывается с должной полнотой при анализе речевых жанров, хотя в них смыслообразующая роль адресата, казалось бы, гораздо более очевидна, чем в единицах более низких уровней... и похвальба, и комплимент, и лесть воспринимаются как существующие жанры (ти-

пические ситуации общения), с точки зрения слушающего» [Дементьев, 2002, с. 27]. К подобным жанрам, на наш взгляд, относится и выделяемый С. Дённингхаус [1999] жанр «притворство».

Исходя из сказанного выше, можно предположить существование двух категорий речевых жанров: 1) речевые жанры, идентифицируемые говорящим, и 2) речевые жанры, интерпретируемые как таковые с точки зрения слушающего.

В. В. Дементьев вводит в теорию речевых жанров в контексте не прямой коммуникации понятие диады, основанной на некоей оппозиции. Автор выделяет среди перечня диад разновидность с оппозицией «адресант ~ адресат», отмечая, что подобных диад большинство: «Именно адресат дает оценку услышанному как поступку (хотя, заметим, адресант мог совершить, а мог и не совершить, со своей точки зрения, этого поступка). Конкретный диадный механизм данной разновидности косвенности может быть охарактеризован как контекстный (тема-рема-тический)» [Дементьев, 2010, с. 176].

Оформляя свое высказывание в том или ином жанре, адресант, помимо плана содержания высказывания, информирует адресата о своих намерениях, о том, каким образом он оценивает свой статус в его глазах, и о характере своих отношений с адресатом [Бочкова, 2018].

Исходя из того, что речевые жанры, как и коммуникативные стратегии и тактики, включают в себя, с одной стороны, интенцию говорящего, а с другой – интерпретацию слушающего и результирующие смыслы, которые слушающий строит в процессе интерпретации, можно предположить, что существуют ситуации, в которых речевой жанр одновременно воспринимается как два разных жанра – с позиций слушающего и говорящего. Например, то, что говорящий озвучивает как крайне деликатную просьбу, слушающий может декодировать как навязчивую просьбу или требование, а дружеский разговор по душам – как сплетню. Такие различия в интерпретации могут привести к коммуникативному дискомфорту и ухудшению социального взаимодействия, в частности, отношения к говорящему. Так, например, врачи, беседуя с пациентом, часто используют специальную медицинскую терминологию, непонятную для человека без медицинского образования [Карымшакова, 2015, с. 10], что вместо прояснения ситуации с его здоровьем может вызывать у пациента непонимание и тревогу [Виноградова, Бандурист, 2015]. Вместо речевого жанра «прием у врача» адресат в этой ситуации может считать другой, не ориентированный на него речевой жанр общения с экспертным сообществом («консилиум»), что в итоге приводит к коммуникативной неудаче. Другой пример: девушка флиртует с мужчиной, которому она неинтересна, однако галантность вынуждает его какое-то время отвечать на ее флирт. Таким образом, реакция адресата на флирт адресанта здесь трактуется участниками коммуникации по-разному.

Попробуем предположить, каким образом всё многообразие единиц и моделей, используемых в современной дискурсивной теории с точки зрения говорящего, может быть интерпретировано с точки зрения слушающего.

В рамках концепции М. М. Бахтина «внесловесный контекст высказывания складывается из трех моментов: 1) из общего для говорящих пространственного кругозора (единство видимого – комната, окно и проч.), 2) из общего для обоих знания и понимания положения и, наконец, 3) из общей для них оценки этого положения» [Волошинов (Бахтин) 1926, с. 250]. Перечисленные пункты складываются из восприятия как говорящего, так и слушающего. Можно предположить, что контекст высказывания и, как следствие, используемые речевые жанры и комму-

никативные стратегии и тактики, т. е. воздействие на говорящего, могут меняться в зависимости от того, кем и к кому они обращены.

Как нам представляется, на описываемый потенциальный сдвиг в восприятии речевых жанров с точки зрения адресата оказывает влияние контекст, реализованный в двух следующих видах оценки.

I. Оценка слушателем плана содержания (плана означаемого) высказывания по следующим параметрам (шкалам):

- 1) от полезного до бесполезного;
- 2) от приятного до неприятного;
- 3) от интересного до неинтересного.

Эти оценки могут сочетаться. Оценки слушателя вместе с языковым выражением речи включают в себя и контекст высказывания. Так, высказывание составляет с ситуацией нечто целое: под содержанием высказывания мы и понимаем это целое.

II. Оценка значимости личности говорящего для адресата.

Возможные дополнительные ситуативные параметры:

III. Ситуация предыдущего общения.

IV. Время, затрачиваемое на интерпретацию: устная / устно-письменная / письменная речь.

Очевидно, что для ситуации идеального общения, характеризующейся кооперативной коммуникативной стратегией, нужно стремиться к тому, чтобы и слушающий, и говорящий интерпретировали используемый в данный момент речевой жанр максимально близко. Для этого говорящему, как инициатору, надо стремиться воссоздать и увидеть высказывание в таком ракурсе, как его воспримет адресат и учесть это при создании сообщения. Адресат, в свою очередь становясь адресантом в диалогической речи, должен ответить тем же.

Эти категории оценки, на наш взгляд – ключевые. Их развернутое изучение и анализ – задача на будущее. В данной статье предпринимается попытка представить краткое изложение некоторых положений, касающихся коммуникации с точки зрения слушающего, и обозначить перспективы нашего исследования.

Данные критерии оценки позволяют выделить ряд коммуникативных стратегий восприятия адресата, влияющих на качество речевого и социального взаимодействия.

1. Интересное / неинтересное: стратегия восприятия, которая может вызвать интерес и любопытство. Для ее реализации задействуются речевые жанры, создающие у адресата ощущение разрыва шаблона, диссонанса – юмор, анекдоты, шутки, флирт, интрига, языковая игра и др. Данная стратегия не всегда осуществляется удачно. Так, Ю. В. Щурина [1999] описывает возможные случаи неудачной реализации речевого жанра шутки, а также неверное его распознавание и интерпретацию в зависимости от того, насколько шутка показалась адресату смешной.

Рассмотрим пример реплики из диалога в мессенджере, которая с большой вероятностью может быть сочтена адресатом и интересной, и приятной. Адресант пишет коллеге-преподавателю (передаются все особенности синтаксиса адресанта): «Кстати, вспомнила почему хотела с вами познакомиться) При личной встрече тогда попрошу авторским ноу-хау поделиться) Заранее премного благодарна. При встрече расскажу – писать долго)». Вполне вероятно, что данная реплика привлечет и удержит внимание адресата, в перспективе улучшив социальное взаимодействие с ним, так как содержит в себе значение одобрения (с адресатом

хотят познакомиться и перенять его ноу-хау) и интригу (не сообщается, какое именно ноу-хау интересует адресанта).

2. Приятное / неприятное: высказывания, сообщающие нечто приятное и демонстрирующие высокую значимость собеседника, – комплименты, слова одобрения, желание подружиться / сблизиться, похвала в различных ситуациях и контекстах.

Самым очевидным примером реализации оппозиции «приятное / неприятное» представляется комплиментарное высказывание. Психолингвист К. Ф. Седов отмечал значимость учета контекстной зависимости комплимента для успешной реализации его функции положительного воздействия на адресата: «Комплимент – речевой жанр, в основе которого лежит очень тонко организованная манипуляция сознанием адресата. В сущности, содержанием комплимента могут быть только те качества, которые имеются у человека в недостаточном, по его мнению, количестве. Что толку говорить фотомодели, чьи фотографии заполняют журналы, о ее красоте. <...> Комплимент должен быть устремлен в зону ближайшего развития; он должен содержать положительную оценку того, в чем адресат не совсем уверен» [Седов, 2011, с. 227]. Итак, комплиментарная коммуникативная стратегия говорящего тоже может быть как удачной, так и ошибочной, в зависимости от предмета комплимента (ум, красота, вкус, кругозор и др.), который оказался приятен либо неприятен адресату.

В данной статье была выделена также коммуникативная стратегия, ухудшающая речевое и социальное взаимодействие. Данная стратегия преимущественно реализуется в репликах-стимулах и может восприниматься адресатом как неприятная. Это намеки, провокации, упреки, укоры, обвинения или требования, принуждающие оппонента сделать что-то или поменять свое поведение.

В качестве примера таких реплик-стимулов приведем этикетный речевой жанр «пожелание», доминантный признак этикетного речевого жанра «поздравление» [Дудкина, 2011]. Согласно Большому универсальному словарю русского языка, пожелание – «высказанное по отношению к кому-чему-л. желание об осуществлении чего-л. (обычно хорошего), а также фраза, излагающая такое желание» [Морковкин и др., 2023]. По справедливому утверждению А. Н. Байкуловой и Е. Н. Малашенковой [2023], жанр пожелания недостаточно исследован с позиций адресатоцентричной теории. Стереотипные пожелания превращаются в клише (Желаю здоровья и счастья!), не передающие никаких теплых эмоций. Еще один риск при создании поздравлений – желать человеку что-то сделать самому (С Новым годом! Желаю в новом году выйти замуж / найти работу / путешествовать и т. д.). Такие пожелания оказываются скрытой критикой адресата, хотя адресант может этого не осознавать и действовать в силу традиции.

Приведем еще один пример ситуации использования реплик-стимулов. Известный джазовый музыкант общается с аудиторией во время концерта, используя речевой жанр шутки и хвастовства (похвальбы):

«Я сегодня не буду играть вам все свои хиты – их много потому что»;

«А вот по 1 каналу меня не показывают, а если бы показывали, многим бы понравилось»;

«О, так много цветов я еще никогда не получал! Если что, тут недалеко цветочный магазин, во время антракта у вас будет возможность туда сходить» (когда зрители подарили букет из трех гвоздик).

Ведущий концерта уверен, что стратегия его общения с публикой успешна, он интересен и остроумен, однако упомянутые реплики выдают в нем надменность

и претензию. Аудитория концерта может испытывать дискомфорт от ощущения провокации после реплик говорящего.

Мы можем наблюдать описанные типы коммуникативных стратегий и стратегий восприятия во взаимодействии. В сцене вечеринки из фильма «Служебный роман» вопрос Оли Рыжовой «А ты что, разве помнишь, какой у меня был характер?» – яркий пример неприятного – реплики-стимула, коммуникативной тактики, реализующей стратегию, позволяющую ей удостовериться в интересе Юрия Самохвалова к ней. «Я помню всё», – отвечает ей Самохвалов галантной фразой, реализующей стратегию поддержания добрых отношений с давней знакомой, которую Рыжова воспринимает как интересное – намек на возможное продолжение их давнего романа. Самохвалов – начальник, успешный, обеспеченный и привлекательный мужчина, давняя любовь Оли, поэтому обещание возможных отношений с ним вызывает у нее яркий интерес.

3. Полезное / неполезное: на реализацию данных стратегий восприятия накладывается ценность сообщаемой информации (нового логического содержания) и значимость личности собеседника для адресата в данной коммуникативной ситуации. Так, информация, сообщаемая адресантом, который по образованию, социальному статусу и профессиональным заслугам значительно выше многих, будет по умолчанию представлять интерес для адресата, относящегося к данной профессиональной области (например, статья ректора ведущего технического вуза, участвующего в пилотном проекте по совершенствованию системы высшего образования в России, наверняка будет иметь вес в профессиональном сообществе, что подтверждается ее высоким индексом цитирования [Литвиненко и др., 2023]).

Автор данной статьи приходит к мысли о том, что большинство речевых действий являются контекстно зависимыми (по аналогии с контекстно зависимой грамматикой А. Н. Хомского [Chomsky, 1965]). Другими словами, значение и воздействие высказывания могут изменяться в зависимости от того, кто его произносит и кому адресует.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли контекстно свободное высказывание, всегда означающее для всех участников коммуникации одно и то же. Очевидно, что типы таких высказываний крайне ограничены – даже такой пример прямой коммуникации, как вопросно-ответное единство на экзамене [Дементьев, 2001, с. 6], может оказаться контекстно зависимым. Как вопрос экзаменатора, так и ответ экзаменуемого могут быть восприняты как минимум с точки зрения оппозиции «приятно / неприятно» (например, вопрос сформулирован экзаменатором так, что студент может легко и с удовольствием на него ответить, и по ответу становится понятно, что студент в полной мере усвоил материал и именно в том ключе, в каком его преподнес преподаватель, что может оказаться для преподавателя лестным). Контекстную зависимость можно обнаружить даже в научном докладе или статье: всегда имеет значение, кто автор и насколько значимые для читателя вопросы рассматриваются в статье, насколько доходчиво и четко изложен материал и т. д.

Итак, проведенные результаты исследования подтверждают актуальность изучения проблемы различий в декодировании речевых жанров и коммуникативных стратегий говорящим и слушающим. В результате мы описали возможный круг задач предстоящего исследования, которые могут быть уточнены или расширены в дальнейшем. Можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях имеет место расхождение между пониманием используемого речевого жанра и коммуникатив-

ной стратегии адресантом и адресатом. На величину этого расхождения влияет то, насколько план содержания высказывания полезен / приятен / интересен адресату; а также значимость личности адресанта для адресата.

Список литературы

- Абрамова Е. К.* Слушающий как активный участник диалогического общения // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 9 (59). С. 174–179.
- Байкулова А. Н., Малащенко Е. Н.* Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике // Жанры речи. 2023. Т. 18, вып. 1 (37). С. 74–91. DOI 10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91
- Балашова Л. В., Дементьев В. В.* Русские речевые жанры. 2-е изд. М.: ЯСК, 2022. 832 с. (Studia Philologica)
- Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986а. 541 с.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986б. 445 с.
- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Рус. словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–226.
- Бочкова О. С.* Стилистические приемы манипуляции аудиторией (на материале анализа выступлений Д. Трампа и Т. Мэй) // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10, № 2-2. С. 27–42.
- Виноградова Е. В., Бандурист И. С.* Особенности дискурсивной семантики в коммуникации «врач – пациент» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45), ч. 2. С. 51–54.
- Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.)* Слово в жизни и слово в поэзии: К вопросу социологической поэтики // Звезда. 1926. № 6. С. 244–267.
- Дементьев В. В.* Основы теории непрямой коммуникации: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001. 425 с.
- Дементьев В. В.* Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. 2002. № 3. С. 18–40.
- Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
- Дементьев В. В.* Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194. DOI 10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194
- Дённингхаус С.* Под флагом искренности: лицемерие и лесть как специфические явления речевого жанра «притворство» // Жанры речи. 1999. № 2. С. 203–216.
- Дудкина Н. В.* Речевой жанр «поздравление» в русской и американской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011. 26 с.
- Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006. 284 с.
- Карымиакова Т. Г.* Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 26 с.
- Кольцова Е. А., Карташкова Ф. И.* Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 769–783. DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783
- Литвиненко В. С., Петров Е. И., Василевская Д. В., Яковенко А. В., Наумов И. А., Ратников М. А.* Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами // Зап. Горного ин-та. 2023. Т. 259. С. 95–111. DOI 10.31897/PMI.2022.100

Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М., 2023. 1451 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka#> (дата обращения 20.12.2023).

Седов К. Ф. Compliment – речевой жанр суггестивного дискурса // *Жанры речи*. 2011. № 7. С. 225–235.

Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // *Жанры речи*. 1999. № 2. С. 26–31.

Сытник А. А., Шульга Т. Э. О проблеме увеличения полноты и точности отображения русскоязычных онтологий // *Информатизация образования и науки*. 2023. № 1 (57). С. 106–116.

Сытник О. С. Об исследовании явлений «речевой жанр», «речевой акт», «речевые стратегии», «ситуация речи» и подобных в контексте учета позиции адресата // *Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе*. СПб.: СПбГУ, 2023. С. 260–264.

Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // *Жанры речи*. 1997. № 1. С. 88–98.

Шукина Д. А., Егоренкова Н. А. «Опыт риторики» И. С. Рижского (1796 г.) в горном университете: история и современность // *Зап. Горного института*. 2017. Т. 225. С. 376. DOI 10.18454/PMI.2017.3.376 8

Щурина Ю. В. Речевые жанры комического // *Жанры речи*. 1999. № 2. С. 146–157.

Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 261 p.

Murzo Y., Chuvileva N. Use of information technologies in developing foreign language competence for professional interaction of undergraduate and postgraduate students specializing in mineral resources // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2021. Vol. 16 (3). P. 144–153. DOI 10.3991/inet.v16i03.17875

Murzo Y., Chuvileva N., Schetinina A. Using semantic patterns in web search and assessment of professionally oriented texts in a foreign language for training students in higher education institutions of mineral resource profile // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2022. Vol. 17 (5). P. 238–251. DOI 10.3991/ijet.v17i05.28231

Nikonova E., Yakhyaeva K., Pivkina N., Schetinina A. Using Artificial Intelligence Tools in Teaching a Foreign Language in Higher Technical Institutions // *European Journal of Contemporary Education*. 2023. Vol. 12 (2). P. 578–589. DOI 10.13187/ejced.2023.2.578

Skornyakova E., Vinogradova E. Fostering Engineering Students' Competences Development Through Lexical Aspect Acquisition Model // *International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP)*, 2022. Vol. 12 (6). P. 100–114. DOI 10.3991/ijep.v12i6.33667

Sveshnikova S. A., Skornyakova E. R., Troitskaya M. A., Rogova I. S. Development of engineering students' motivation and independent learning skills // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. Vol. 11 (2). P. 555–569. DOI 10.13187/ejced.2022.2.555

Tannen D. *Gender and discourse*. Oxford: Oxford Uni. Press, 1994. 203 p.

References

- Abramova E. K. Slushayushchiy kak aktivnyy uchastnik dialogicheskogo obshcheniya [The listener as an active participant in dialogical communication]. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2006, no. 9 (59), pp. 174–179.
- Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskuststvo, 1986, 445 p.
- Bakhtin M. M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary criticism]. Moscow, Khudozh. lit., 1986, 541 p.
- Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [Speech genre problem]. In Bakhtin M. M. *Sobr. soch.: V 7 t.* [Collected works.: in 7 vols.]. Moscow, Russkie slovari, 1996, vol. 5: Raboty 1940–1960 gg. [Works of 1940–1960], pp. 159–226.
- Baykulova A. N., Malashenkova E. N. Izuchenie rechevogo zhanra “pozhelanie”: obzor rabot v sovremennoy lingvistike [Study of the speech genre “wish”: a review of works in contemporary linguistics]. *Speech Genres*. 2023, vol. 18, iss. 1 (37), pp. 74–91. DOI 10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91
- Balashova L. V., Dement'ev V. V. *Russkie rechevye zhanry* [Russian speech genres]. 2nd ed. Moscow, LRC Publishing House, 2022, 832 p. (Studia Philologica)
- Bochkova O. S. Stilisticheskie priemy manipulyatsii auditoriey (na materiale analiza vystupleniy D. Trampa i T. Mey) [Stylistic techniques of audience manipulation (based on the analysis of speeches by D. Trump and T. May)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2018, vol. 10, no. 2–2, pp. 27–42.
- Chomsky N. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1965, 258 p.
- Dement'ev V. V. Chto dalo zhanrovedenie sovremennoy lingvistike? [What has genre studies theory given to modern linguistics?]. *Speech Genres*. 2020, no. 3, pp. 172–194. DOI 10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194
- Dement'ev V. V. Kommunikativnaya genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya [Communicative genristics: speech genres as a means of formalizing social interaction]. *Speech Genres*. 2002, no. 3, pp. 18–40.
- Dement'ev V. V. *Osnovy teorii nepryamoy kommunikatsii* [Fundamentals of the theory of indirect communication]. Cand. of art diss. Saratov, 2001, 425 p.
- Dement'ev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Speech genre theory]. Moscow, Znak, 2010, 600 p.
- Denningkhaus S. Pod flagom iskrennosti: litsemerie i lest' kak spetsificheskie yavleniya rechevogo zhanra “prityvorstvo” [Under the flag of sincerity: hypocrisy and flattery as specific phenomena of the “pretense” speech genre]. *Speech Genres*. 1999, no. 2, pp. 203–216.
- Dudkina N. V. *Rechevoy zhanr “pozdravlenie” v russkoy i amerikanskoy lingvokul'turakh* [The speech genre “congratulations” in Russian and American linguistic cultures]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Rostov on Don, 2011, 26 p.
- Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, 2006, 284 p.
- Karymshakova T. G. *Lingvisticheskie tekhnologii rechevogo vozdeystviya v meditsinskom diskurse* [Linguistic technologies of speech influence in medical discourse]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 2015, 26 p.
- Kol'tsova E. A., Kartashkova F. I. Mul'timodal'nyy kharakter tsifrovoy kommunikatsii: funktsionirovanie emodzi v mezhlichnostnom obshchenii [Digital communication and multimodal features: functioning of emoji in interpersonal communication].

RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022, vol. 13, no. 3, pp. 769–783. DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783

Litvinenko V. S., Petrov E. I., Vasilevskaya D. V., Yakovenko A. V., Naumov I. A., Ratnikov M. A. Otsenka roli gosudarstva v upravlenii mineral'nymi resursami [Assessment of the role of the state in the management of mineral resources]. *Journal of Mining Institute*. 2023, vol. 259, pp. 95–111. DOI 10.31897/PMI.2022.100

Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Lutsкая N. M. *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Large universal dictionary of the Russian language]. Moscow, 2023. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (accessed 01.12.2023).

Murzo Y., Chuvileva N., Schetinina A. Using semantic patterns in web search and assessment of professionally oriented texts in a foreign language for training students in higher education institutions of mineral resource profile. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2022, vol. 17 (5), pp. 238–251. DOI 10.3991/ijet.v17i05.28231

Murzo Y., Chuvileva N. Use of information technologies in developing foreign language competence for professional interaction of undergraduate and postgraduate students specializing in mineral resources. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2021, vol. 16 (3), pp. 144–153. DOI 10.3991/inet.v16i03.17875

Nikonova E., Yakhyaeva K., Pivkina N., Schetinina A. Using Artificial Intelligence Tools in Teaching a Foreign Language in Higher Technical Institutions. *European Journal of Contemporary Education*. 2023, vol. 12 (2), pp. 578–589. DOI 10.13187/ejced.2023.2.578

Sedov K. F. Kompliment – rechevoy zhanr suggestivnogo diskursa [Compliment as a speech genre of suggestive discourse]. *Speech Genres*. 2011, no. 7, pp. 225–235.

Shchukina D. A., Egorenkova N. A. “Opyt ritoriki” I. S. Rizhskogo (1796 g.) v gornom universitete: istoriya i sovremennost' [“The experience of rhetoric” by I. S. Rizhsky (1796) at the Mining University: history and modern times]. *Journal of Mining Institute*. 2017, vol. 225, p. 376. DOI 10.18454/PMI.2017.3.376

Shchurina Yu. V. Rechevye zhanry komicheskogo [Speech genres of the comic]. *Speech Genres*. 1999, no. 2, pp. 146–157.

Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [A model of the speech genre]. *Speech Genres*. 1997, no. 1, p. 94.

Sirotnina O. B. Nekotorye razmyshleniya po povodu terminov “rechevoy zhanr” i “ritoricheskiy zhanr” [Some reflections on the terms “speech genre” and “rhetorical genre”]. *Speech Genres*. Saratov, 1999, pp. 26–31.

Skornyakova E., Vinogradova E. Fostering Engineering Students' Competences Development Through Lexical Aspect Acquisition Model. *International Journal of Engineering Pedagogy*. 2022, vol. 12 (6), pp. 100–114. DOI 10.3991/ijep.v12i6.33667

Sveshnikova S. A., Skornyakova E. R., Troitskaya M. A., Rogova I. S. Development of engineering students' motivation and independent learning skills. *European Journal of Contemporary Education*. 2022, vol. 11 (2), pp. 555–569. DOI 10.13187/ejced.2022.2.555

Sytnik O. S. Ob issledovanii yavleniy “rechevoy zhanr,” “rechevoy akt,” “rechevye strategii,” “situatsiya rechi” i podobnykh v kontekste ucheta pozitsii adresata [On the study of the phenomena “speech genre”, “speech act”, “speech strategies”, “speech situation” and the like in the context of the position of the addressee]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzze* [Topical issues of humanitarian knowledge in a technical university]. St. Petersburg, SPSU, 2023, pp. 260–264.

Sytnik A. A., Shul'ga T. E. O probleme uvelicheniya polnoty i tochnosti otobrazheniya russkoyazychnykh ontologiy [On increasing the completeness and accuracy of the Russian-language ontologies display]. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki*. 2023, no. 1, pp. 106–116.

Tannen D. *Gender and Discourse*. Oxford, Oxford University Press, 1994, 216 p.

Vinogradova, E. V., Bandurist, I. S. Osobennosti diskursivnoy semantiki v kommunikatsii “vrach-patsient” [Features of discursive semantics in doctor-patient communication]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2015, no. 3 (45), pt. 2, pp. 51–54.

Voloshinov V. N. (Bakhtin M. M.) Slovo v zhizni i slovo v poezii: K voprosam sotsiologicheskoy poetiki [The word in life and the word in poetry: towards questions of sociological poetics]. *Zvezda*. 1926, no. 6, pp. 244–267.

Информация об авторе

Ольга Сергеевна Сытник, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the author

Olga S. Sytnik, Candidate of Philology, Associate Professor, Foreign Languages Department, Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 18.04.2024;
одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 16.12.2024
The article was submitted on 18.04.2024;
approved after reviewing on 16.12.2024; accepted for publication on 16.12.2024*